

Мужчина выглядел неряшливо: на подбородке колючая щетина, а в глазах мерцает алчность.

— Конечно, всё будет сделано. Но мне нужна ваша помощь еще в одном деле. Если всё пройдет успешно, я дам вам вот столько.

Янь Шэньцзин аристократичным жестом показал пять пальцев.

Пятизначную сумму?

Мужчина, словно покорный пес, хотя ладони его уже взмокли от пота, смотрел на Янь Шэньцзина с благоговением, жажда денег пересилила всё:

— Говорите, Ваше превосходительство. Всё, что прикажете, я сделаю, даже если придется рискнуть жизнью.

— Раз нужные люди уже здесь, я хочу, чтобы они заговорили. Вы справитесь?

Янь Шэньцзин постукивал начищенными до блеска туфлями по холодному полу и нетерпеливо потянул за галстук. На ткани еще сохранилось тепло пальцев Гу Шанли, этого маленького создания.

— Мне нужна только правда. Если услышу ложь — денег не видать.

Янь Шэньцзин улыбнулся, но от этой улыбки мужчину пробрала дрожь.

— Господин Янь... Гу Шанли упал, это был просто несчастный случай.

Женщина испуганно опустилась на колени. Она находилась совсем близко к Янь Шэньцзину и слышала каждое его слово.

— Господин Янь, Гу Шанли всего лишь мелкий актер, у него за душой только смазливое личико. Разве он достоин вас? Его смерть — это само провидение решило вмешаться. Само его существование было для вас лишь позором.

Женщина осмелела и, видя, что Янь Шэньцзин не злится, начала наглеть еще больше.

Внимание! Уровень потемнения хозяина системы достиг семидесяти процентов. Просим хозяина немедленно провести саморегуляцию во избежание серьезного воздействия на мир плоскости.

Боже мой! Как хозяин умудрился сам так сильно разозлиться?

Система устанавливает связь с хозяином... связь с хозяином... пи-пи-пи...

Связь не установлена. Связь не установлена.

999 был в такой ярости, что готов был сам выпить лекарство от простуды, лишь бы отключиться.

А Гу Шанли в это время сидел дома и смотрел телевизор. У него и в мыслях не было куда-то бежать.

Миловидное личико Гу Шанли прижалось к маленькой подушке, которую купил ему Янь Шэньцзин. Короткие волосы были слегка растрепаны, что придавало ему обворожительную ленивую небрежность. Его лисьи глаза светились чистотой, словно падающие снежинки, а сам он выглядел совершенно невинным, спрятав часть лица за подушкой.

Поскольку он был дома, то надел свободную одежду, которая небрежно спадала с плеч, обнажая изящные ключицы. Настоящий маленький лесной дух.

Неудивительно, что хозяин не может сдержаться, даже сама Система не в силах устоять!

Главный герой просто великолепен, недаром я сам выбрал этот мир плоскости!

Дзинь-дзинь... Дзинь-дзинь...

За дверью раздался звонок.

Гу Шанли, который до этого лежал на диване, как мягкий ягненок, и смотрел телевизор, услышав звонок, поспешно вскочил. Он сунул свои нежные босые ноги в тапочки, старательно пригладил волосы и только потом пошел открывать дверь.

— Ваше Высочество принц, вы снова пришли в себя, с телом всё в порядке? Хорошо ли спали? Как с питанием? Янь Шэньцзин не обижает вас? Если вам что-то нужно, обязательно скажите мне.

Как только дверь открылась, Цзи Аньжань обеспокоенно начал крутить Гу Шанли из стороны в сторону, тщательно осматривая его, боясь, что с тем что-то случилось.

— Глава клана, со мной всё хорошо, господин Янь очень добр ко мне.

У Гу Шанли уже начала кружиться голова. Его глаза искрились улыбкой, он был похож на цветущий персик, невероятно притягательный.

— Юный господин, вам не следовало приводить сюда посторонних, господин Янь будет недоволен.

Увидев незнакомца, дворецкий насторожился. Янь Шэньцзин берег Гу Шанли как зеницу ока, и к нему нельзя было подпускать сомнительных личностей. Если с Гу Шанли что-то случится, дворецкому не жить.

— Дядюшка дворецкий, господин Цзи — мой хороший друг. Не волнуйтесь, мы просто немного поболтаем, я никуда не убегу.

Гу Шанли видел, как нахмурился дворецкий, и понял, что тот беспокоится. Но сердце дворецкого растаяло от теплого обращения юный господин. Наш юный господин такой милый. Мое старое девичье сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Хорошо, юный господин, пожалуйста, оставайтесь в комнате и никуда не выходите. А вам, господин, прошу присмотреть за нашим юным господином. Сейчас я велю слугам принести вам десерты, юный господин, приятного аппетита.

Дворецкий обращался к Гу Шанли с нескрываемым обожанием, а вот тон в отношении Цзи Аньжана был холодным и отстраненным.

— Спасибо, дядюшка дворецкий.

— Глава клана, пойдемте ко мне в комнату, — шепотом сказал Гу Шанли.

Цзи Аньжань не обратил внимания на столь явную предвзятость дворецкого.

Войдя в комнату, Цзи Аньжань наконец расслабился и присел на табурет. Было видно, что комнату Гу Шанли обустроивали с большой любовью. Вся она была выдержана в небесно-голубых тонах, стены напоминали океан, а на кровати лежали бело-синие подушки в форме дельфинов.

— Видно, что этот Янь Шэньцзин действительно заботится о вас, Ваше Высочество.

Голос Цзи Аньжана слегка охрип. Когда он поднял голову, осматриваясь, на его белоснежной шее были заметны красные пятна.

Гу Шанли, наивно хлопая глазами, спросил:

— Глава клана, вас что, комары покусали?

<http://bllate.org/book/18617/1792391>